

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1353-1361>

Особенности формирования экранной коммуникативной личности педагога высшей школы

Алла Михайловна Шестерина ^{*}, Ольга Юрьевна Копылова ^{*}
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1

^{*}Адрес для переписки: shesterina8@gmail.com

Актуальность. Развитие аудиовизуальных каналов коммуникации в области педагогики высшей школы делает актуальным вопрос о формировании эффективного экранного имиджа преподавателя и ученого. Выстраивание коммуникативной личности по экранным канонам становится особенно значимым в сфере осуществления дистанционной педагогической деятельности. Настоящее исследование имеет целью выявление наиболее значимых параметров экранной коммуникативной личности педагога.

Материалы и методы. На основе анализа проекта «Открытое образование» МГУ им. М.В. Ломоносова конкретизированы константные компоненты коммуникативной личности, транслируемые педагогами высшей школы и обеспечивающие эффективность коммуникации со слушателями курса. Материал исследования – аудиовизуальный контент 1540 программ проекта. Хронологические рамки исследования – 2023–2024 гг. Для достижения поставленной цели исследования применяются сравнительно-типологический и текстологический методы, а также метод анализа контента.

Результаты исследования. Установлено, что к константным параметрам экранной коммуникативной личности педагога высшей школы можно отнести качества, формирующие статус эксперта, а именно: использование стандартных для преподавателя вуза дресс-кодов, точное соответствие содержания речи заявленной тематике, доминирование научного стиля, выраженная паузация, богатое интонирование, умеренная мимика и жестикуляция. К вариативным привлекательным параметрам можно отнести качества, соотносящиеся к особенностям сетевой коммуникации: интимизацию общения, персонификацию, персонализацию, игровую реализацию, философское чувство юмора. К качествам, отличающим коммуникативную личность педагога высшей школы на экране от той же личности в аудитории, можно отнести сокращение частотности проявления менторского тона и отсутствие элементов назидательности.

Выводы. Установлено, что эффективное моделирование экранной коммуникативной личности опирается как на константные, так и на вариативные параметры. Первые позволяют педагогу сформировать ощущение экспертности и соответствия статусу преподавателя вуза, а вторые индивидуализируют процесс обучения.

Ключевые слова: экранная коммуникативная личность, экранный имидж, дистанционное образование, образ педагога высшей школы

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад в статью: Шестерина А.М. – концепция исследования, разработка дизайна исследования, анализ и структурирование терминологии, обработка материала, обработка результатов исследования, написание части текста статьи. Копылова О.Ю. – набор первичного материала, поиск и анализ литературы, работа с литературными источниками, обобщение опыта исследователей, участие в статистической обработке результатов исследования, написание части текста статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шестерина А.М., Копылова О.Ю. Особенности формирования экранной коммуникативной личности педагога высшей школы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. С. 1353-1361. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1353-1361>

PEDAGOGY OF HIGHER EDUCATION

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1353-1361>

Features of the formation of the on-screen communicative personality of a higher school teacher

Alla M. Shesterina *, Olga Y. Kopylova

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

*Corresponding author: shesterina8@gmail.com

Importance. The development of audiovisual communication channels in the field of higher education pedagogy makes the issue of forming an effective on-screen image of a teacher and scientist relevant. Building a communicative personality according to screen canons becomes especially significant in the field of distance teaching activities. This study aims to identify the most significant parameters of a teacher's on-screen communicative personality.

Materials and Methods. Based on the analysis of the "Open Education" project of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, the constant components of a communicative personality transmitted by higher education teachers and ensuring the effectiveness of communication with course students are specified. The research material is audiovisual content of 1540 project programs. The study's chronological scope is 2023-2024. To achieve the research goals, comparative typological and textological methods, as well as the method of content analysis, are used.

Results and Discussion. It is established that the on-screen communicative personality of a higher school teacher's constant parameters include qualities that develop the status of an expert, namely: the use of dress code standards for a university teacher, exact correspondence of the content of the speech to the stated topic, dominance of the scientific style, pronounced pausing, rich intonation, moderate facial expressions and gestures. Variable attractive parameters include qualities that correlate with the characteristics of network communication: intimate communication, personification, personalisation, game implementation, and a philosophical sense of humour. The qualities that distinguish the communicative personality of a higher school teacher on the screen from the same personality in the audience include a reduction in the frequency of manifestations of the mentoring tone and the absence of edifying elements.

Conclusion. The study establishes that effective modelling of an on-screen communicative personality is based on both constant and variable parameters. The former allow the teacher to develop a sense of expertise and compliance with the status of a university teacher, while the latter individualise the learning process.

Keywords: screen communicative personality, screen image, distance education, image of a higher school teacher

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Authors' contribution: Shesterina A.M. – study conception, study design development, terminology analysis and structure, material processing, research results processing, part of manuscript text drafting. Kopylova O.Yu. – source material acquisition, literature search and analysis, work with literature references, synthesis of researches experience, participating in statistical research results processing, part of manuscript text drafting.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Shesterina, A.M., & Kopylova, O.Yu. (2024). Features of the formation of the on-screen communicative personality of a higher school teacher. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 5, pp. 1353-1361. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1353-1361>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Активное развитие дистанционных образовательных практик, отмечаемое, в частности, такими исследователями, как Ю.О. Герасимова, П.Р. Уртенкова, А.В. Кулиева [1], Д.И. Гриц, А.М. Брудкова [2], в сочетании с технологиями традиционного обучения оценивается современными учеными преимущественно как перспективное. Так, фиксируя переход к онлайн-обучению, К.А. Баранников, Д.П. Ананин, Н.Г. Стрикун, О.Н. Алканова, А.Е. Байзаров [3], А.Э. Корчак, Т.Е. Хавенсон [4] хотя и ставят под вопрос качество образовательного процесса, опирающегося на дистанционные практики, тем не менее, подчеркивают неизбежность интеграции офлайн- и онлайн-форматов обучения. Исследователи же, изучающие современные технологии, видят в их привлечении значительный потенциал. К примеру, раскрывая возможности использования технологий искусственного интеллекта в образовательной сфере, ученые А.В. Прохоров [5; 6], П.В. Сысоев, Е.М. Филатов, М.Н. Евстигнеев, О.Г. Поляков, И.А. Евстигнеева, Д.О. Сорокин [7] предлагают скрупулезный и значимый анализ процессов внедрения новых технологий в систему высшего образования, а исследователи В.В. Вихман и М.В. Ромм и

вовсе подвергают критическому осмыслению процесс замены реального преподавателя «цифровым двойником» [8].

Параллельно с этим мы наблюдаем тенденцию к визуализации медиапотребления, которая отмечается такими авторами, как Е.Л. Вартанова [9], Е.А. Зверева, В.И. Сапунов, О.В. Пинчук [10], М.Н. Ким, О.А. Глущенко, Е.М. Пак [11] и подтверждаются данными социологических исследований¹.

Вышесказанное делает актуальным вопрос о повышении эффективности репрезентации видеолекций в системе образования вообще и высшего образования в частности. Трансформация же информационного поведения слушателей под влиянием особенностей современного сетевого пространства, которую доказывают исследования таких авторов, как М.М. Друкер [12], А.Г. Качкаева и А.С. Шомова², приводит нас к пониманию того, что стандартная хроникальная видеосъемка традиционных лекционных форматов не может быть позитивно воспринята пользователем и нуждается в корректировке от-

¹ Аудитория медиа // Mediascope. 2021. URL: <https://mediascope.net/upload/iblock/cd5/Adindex%20City%20Conference%202021%20Mediascope.pdf> (дата обращения: 05.07.2024).

² Качкаева А.Г., Шомова С.А. Мультимедийная журналистика. М.: Высш. шк. экономики, 2017. 413 с.

носителю специфики контента, сформированной интернет-пространством.

Особенно отчетливо это проявляется в процессе формирования экранного имиджа человека, транслирующего информацию в сетевой среде. Очевидно, что последний по многим критериям отличается от имиджа преподавателя высшей школы и нуждается в корректировке. Однако подобная корректировка не может сопровождаться значительными рисками для профессионала, сопряженными с потребностью балансировать между социальной ролью педагога и образом популярного автора видеоконтента, закрепленным многочисленными видеопроизведениями блогеров и, шире, публикаторов. Все вышесказанное делает актуальным вопрос о выявлении тех качеств коммуникативной экранной личности, которые позволят современным лекторам найти эффективный подход к самопрезентации на экране, не утратив интереса зрителя, но и не снизив планку качества образовательного продукта.

Важно отметить, что степень изученности вопроса невелика. С одной стороны, существует немало исследований, направленных на изучение имиджа вообще. Здесь, прежде всего, стоит отметить работы таких авторов, как И.А. Федоров [13], В.М. Шепель³. Об особенностях виртуального имиджа рассуждают С.В. Куликов, В.И. Курбатов, О.М. Папа [14], У. Янг, И. Левис, Дж. Ньюмарч [15]. Также можно отметить интересные работы, обращенные к анализу процесса формирования имиджа педагога. Однако нам не удалось обнаружить работы, направленные на анализ коммуникативной личности педагога в формате дистанционных практик. Настоящее исследование имеет целью выявить ключевые параметры экранной коммуникативной личности преподавателя, которые обеспечат эффективность дистанционных практик в аудиовизуальном формате.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование осуществляется на материале анализа проекта «Открытое образование» МГУ им. М.В. Ломоносова – одного из наиболее успешных проектов в области дистанционного образования, в основу которого положены видеолекции ведущих педагогов университета. Конкурентоспособность проекта подкрепляется тем, что еще на стадии заявки курсы проходят серьезнейшую экспертизу и затем создаются на высоком профессиональном уровне. Ряд имиджевых параметров устанавливается организаторами проекта и предъявляется лекторам в качестве обязательных (дресс-код, ton of voice). Постоянно осуществляется анализ реакции слушателей курсов на рекомендуемый видеоконтент. Последнее позволяет установить константные компоненты коммуникативной личности, транслируемые педагогами высшей школы и обеспечивающие эффективность коммуникации со слушателями курса. Эмпирическую базу исследования составляют видеолекции, включенные в 1540 программ проекта. Хронологические рамки исследования – 2023–2024 гг. Для достижения поставленных целей исследования применяются сравнительно-типологический и текстологический методы, а также метод компаративного анализа контента и дискурс-анализ. В основу анализа положена разработанная Г.Н. Беспмятной коммуникативная модель экранной личности, которая прошла предварительную апробацию во многих исследованиях отечественных ученых⁴. Под коммуникативной экранной личностью мы, вслед за автором модели, понимаем комбинацию компонентов личности человека, которые актуализируются им в целях повышения эффективности дистанционной аудиовизуальной коммуникации. Транслируемые авторами проекта «Открытое образование» экранные образы анализируются с точки зрения особенностей проявления этих компонентов.

³ Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям. М.: Народное образование, 2002. 576 с.

⁴ Беспмятная Г.Н. Имидж телевизионного ведущего. Воронеж: Ф-т журналистики ВГУ, 2008. 74 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коммуникативная личность педагога и в офлайн-коммуникации, и в случае чтения видеолекций включает факторы содержательности речевого сообщения, текстоформирующие факторы, факторы, отражающие степень нормированности индивидуального стиля коммуникатора, модально-апеллятивные факторы, паралингвистические параметры и невербальные параметры. Рассмотрим особенности проявления этих параметров в системе экранной коммуникации педагога подробнее.

Факторы содержательности речевого общения. К ним мы можем отнести тематический диапазон речевого сообщения, познавательную ценность сообщения для зрителя, количество воспринимаемой зрителем информации. Компаративный анализ этих факторов позволяет утверждать, что в случае видеопрезентации (в сопоставлении с офлайн-лекцией) тематический диапазон педагога конкретизируется, становится более точным. Мутация темы, лирические отступления, необоснованные темой элементы практически отсутствуют (обнаружены в 1,8 % видеолекций). Познавательная ценность сообщения повышается за счет компрессии текста и вывода части информации в видеоряд произведения. Оба этих параметра – следование теме и предельная концентрированность фактов, образов и нормативов в тексте, – формируются как на этапе написания сценария, так и на этапе монтажа (ряд видеолекций позволил обнаружить склейки, свидетельствующие о том, что неуместные фрагменты были устранены уже на этапе постпродакшна). Такой подход во многом определяется информационными привычками аудитории, которая привыкла в сетевой коммуникации получать утилитарную информацию в концентрированной форме и даже просматривать ее в ускоренном темпе.

Другое дело – количество воспринимаемой зрителем информации. Комментарии слушателей курсов позволяют утверждать, что не всегда зрителю удается уловить и за-

помнить всю переданную ему информацию. В 4 % случаев слушатели курсов обращались к разработчикам с вопросом о том, где им найти информацию для прохождения итогового тестирования, несмотря на то, что она содержалась в видеолекции. Последнее свидетельствует о частом формировании барьера перегрузки в случае чрезмерной концентрации сведений в сообщении.

Текстоформирующие факторы играют важную роль в формировании образа эксперта, поскольку передают сообщение не только об осведомленности лектора, но и о его способности структурировать информацию. К этой группе факторов относят кульминационную структуру, доказательность тезисов, акцентирование смысла и компактность подачи информации в речевом сообщении.

Первый фактор демонстрирует отличие экранной коммуникации от офлайн-модели. В проанализированных видео сообщения имеют, как правило, кульминационную структуру: автор выносит в начало повествования наиболее интересные и значимые сведения (69 % лекций). Подобный подход явно соотносится с традициями, сформированными видеоблогингом, где блогер стремится захватить внимание аудитории на первых секундах просмотра. Конкурентный характер сетевой среды и склонность к скроллингу как к ключевой стратегии медиапотребления в Интернете формирует такого рода потребность. И, несмотря на то, что у лектора нет оснований испытывать конкуренцию, подобную той, что развивается в блогосфере, он копирует наиболее распространенную модель текстопостроения.

Что касается доказательности тезисов и акцентирования смысла, то они находятся на уровне, сопоставимом с офлайн-коммуникацией: авторы стремятся быть убедительными и понятными аудитории. А вот компактность подачи информации сочетается с обилием элементов инфотеймента. Потребность в концентрации, зафиксированная нами выше, тем не менее, сочетается с пониманием того, что современная аудитория склонна к игро-реализации. Сочетание обучающих и игро-

вых компонентов (едьютеймента) в сетевой среде очевидно (74 % лекций).

Факторы, отражающие степень нормированности индивидуального стиля коммуникатора. Часть из них сформирована в ходе жизнедеятельности лектора (объем словарного запаса, функционально-стилистическая доминанта, стилевая отнесенность речи, образность речи), а часть продиктована спецификой экранной коммуникации. Так, например, можно зафиксировать высокий уровень стереотипизированности речи и высокую степень подготовленности речевого сообщения, что объясняется стремлением быть предельно корректным в ситуации видеофиксации. С этим же связана доминанта орфоэпической нормативности и отсутствие речевых ошибок. Все это в комплексе определяется и подготовкой лектора на уровне разработки сценария, возможностью делать дубли при записи лекции и использованием простейших монтажных решений, обеспечивающих безупречность вербального ряда сообщения.

Модально-апеллятивные факторы отражают влияние сетевой коммуникации в чрезвычайно высокой степени. Так, например, у всех лекторов можно наблюдать высокий уровень экспрессивности речи, мотивированный стремлением «достучаться» до аудитории по ту сторону экрана. Также в 91 % лекций мы фиксируем наличие подтекста, который позволяет коммуникатору сократить дистанцию общения и сформировать своего рода комьюнити близких по складу мышления людей.

К особенностям модально-апеллятивных факторов можно отнести и персональную адресованность речи (лекторы часто обращаются не к группе слушателей, а к одному конкретному зрителю), а также доминанту позитивного эмоционального воздействия на зрителя (отрицательные факты либо комментируются, либо противопоставляются положительным).

Паралингвистические параметры также трансформируются сопоставительно с офлайн-коммуникацией. Так, например, ме-

няются характеристики голоса: основной тон становится выше, громкость регулируется на этапе монтажа, диапазон громкости расширяется, что объясняется отсутствием необходимости говорить громко на аудиторию и возможностью играть громкостью (вплоть до перехода на шепот).

Как правило, меняется паузация. Это особенно заметно в ситуации, когда текст начитывается по телесуфлеру. В этом случае паузы диктуются пунктуацией и играют преимущественно структурирующую роль, тогда как при импровизированной речи они могут выполнять иные функции (смыслопроявляющую, акцентирующую, статусную и т. д.).

Неизменными по отношению к традиционной коммуникации остаются отчетливость и манера речи, а также тональность общения. Лекторы популярных курсов, как правило, демонстрируют доброжелательность, спокойствие и отличную дикцию.

Невербальные параметры. К ним относятся внешность, личное обаяние, телегеничность, поведение перед камерой, наличие вкуса (в одежде, гриме, аксессуарах), мимику и пантомимику. Важно подчеркнуть, что в реализации этих факторов наиболее успешны лекторы, которые в целом соответствуют прототипическому образу педагога и ученого, но имеют незначительные отклонения. Так, аудитория предпочитает доминирование стиля бэзик в одежде, но при этом доброжелательно относится и к проявлениям каузного стиля. Положительно оценивается сдержанность в мимических и пантомимических проявлениях. И, наряду с этим, высоко оценивается телегеничность и уверенное поведение перед камерой.

Проксемика. Организация пространства в подобного рода курсах должна строго соответствовать тематике лекций. Чаще всего пространство выполняет функцию экрана, на котором демонстрируется дополнительная информация (презентации, таблицы, иллюстрации и т. п.). Появление необоснованных элементов на экране воспринимается аудиторией негативно и снижает уровень экспертности лектора.

Вместе с тем едва ли не на всех уровнях формирования экранной коммуникативной личности аудитория позитивно реагирует на элементы геймификации, что представляется нам неслучайным. Исследования таких авторов, как М.В. Басова, В.Е. Беленко [16], Е.А. Салихова [17] демонстрируют значимость игровых элементов при потреблении информации молодежью вообще и в образовательном процессе в частности. Наше исследование подтверждает эти наблюдения на уровне осуществления дистанционного обучения.

ВЫВОДЫ

Изучение значительного объема видеолекций в рамках проекта «Открытое образование» и анализ реакции слушателей на коммуникативную личность лектора, представленную на экране, позволяет говорить о том, что, независимо от тематики сообщения, аудитория положительно воспринимает качества, формирующие статус эксперта: использование стандартных для преподавателя вуза дресс-кодов, точное соответствие содержа-

ния речи заявленной тематике, доминирование научного стиля, выраженную паузацию, умеренную мимику и жестикуляцию. Положительно оцениваются качества, соотносящиеся с особенностями сетевой коммуникации: интимизация общения, персонификация, геймификация, философское чувство юмора, уверенное самопредъявление на экране, демонстрация установки на поддержание контакта со зрителем, выраженные волевые качества, профессиональная компетентность. К качествам, отличающим коммуникативную личность педагога высшей школы на экране от той же личности в аудитории, можно отнести сокращение частотности проявления менторского тона и отсутствие элементов назидательности, а также богатое интонирование.

В целом можно утверждать, что в более полном объеме демонстрируются эти качества, тем более удачным будет экранная коммуникативная личность педагога и более успешной коммуникация в целом. Владение ими является одной из важных компетенций современного преподавателя и составляет основу его коммуникативной личности.

Список источников

1. Герасимова Ю.О., Уртенкова П.Р., Кулиева А.В. Вовлеченность в онлайн-обучение через призму образовательного опыта взрослых // Вопросы образования. 2023. № 4. С. 85-111. <https://doi.org/10.17323/vo-2023-16315>, <https://elibrary.ru/lnllsr>
2. Гриц Д.И., Брудкова А.М. Образование для взрослых: как устроен ландшафт онлайн-магистратуры в сфере ИТ в России // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 6. С. 143-163. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-6-143-163>, <https://elibrary.ru/gctjwa>
3. Баранников К.А., Ананин Д.П., Стрижун Н.Г., Алканова О.Н., Байзаров А.Е. Гибридное обучение: российская и зарубежная практика // Вопросы образования. 2023. № 2. С. 33-69. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-2-33-69>, <https://elibrary.ru/sbpthd>
4. Корчак А.Э., Хавенсон Т.Е. Понятие «качество» в высшем образовании: от офлайн- к онлайн-формату // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 1. С. 9-27. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-6-143-163>, <https://elibrary.ru/gctjwa>
5. Прохоров А.В. Медиасреда университета в условиях современных вызовов в сфере высшего образования // Динамика медиасистем. 2022. Т. 2. С. 84-90. <https://elibrary.ru/bokmds>
6. Прохоров А.В. Потенциал технологий искусственного интеллекта в языковой подготовке будущих медиаспециалистов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 589-595. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-589-595>
7. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Евстигнеев М.Н., Поляков О.Г., Евстигнеева И.А., Сорокин Д.О. Матрица инструментов искусственного интеллекта в лингвометодической подготовке будущих учителей иностранного языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 559-588. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-559-588>

8. Вихман В.В., Ромм М.В. «Цифровые двойники» в образовании: перспективы и реальность // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 2. С. 22-32. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32>, <https://elibrary.ru/fodzsg>
9. Вартанова Е.Л. К вопросу о последствиях цифровой трансформации медиасреды // Меди@льманах. 2022. № 2 (109). С. 8-14. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.2.2022.814>, <https://elibrary.ru/yrzxdz>
10. Зверева Е.А., Сапунов В.И., Пинчук О.В., Шестерина А.М. Особенности функционирования современных аудиовизуальных медиа. Воронеж: Кварта, 2018. 258 с. <https://elibrary.ru/vpbnyi>
11. Ким М.Н., Глущенко О.А., Пак Е.М. Конвергентная журналистика: основные векторы развития и перспективы // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12. № 3. С. 399-417. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12\(3\).399-417](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(3).399-417), <https://elibrary.ru/uxwsmq>
12. Друкер М.М. Медиапотребление современных подростков в условиях цифровой среды (на материале опроса старших школьников Калининградской области) // Знак. Проблемное поле медиаобразования. 2020. № 1 (35). С. 15-224. <https://elibrary.ru/avptdf>
13. Федоров И.А. Имидж и личность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1998. № 4 (12). С. 17-25. <https://elibrary.ru/nuussp>
14. Куликов С.В., Курбатов В.И., Пана О.М. Виртуальная идентичность в формате самоконструирования: информационные ресурсы и информационная субъектность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 60-67. <https://doi.org/10.23672/x3780-1235-1427-e>, <https://elibrary.ru/xlqont>
15. Yang Y., Lewis E., Newmarch J. Profile-Based Digital Identity Management – a Better Way to Combat Fraud. В Proceedings of 2010 IEEE // International Symposium on Technology and Society. Wollongong, 2020. P. 260-267. <https://doi.org/10.1109/ISTAS.2010.5514629>, <https://elibrary.ru/ocfold>
16. Басова М.В., Беленко В.Е. Геймифицированные практики современных СМИ // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 6. С. 41-52. <https://elibrary.ru/ynbqmd>
17. Салихова Е.А. Игровой контент в медиапотреблении «учащейся молодежи»: результаты опроса // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 83. С. 257-278. <https://doi.org/10.17223/19986645/83/13>, <https://elibrary.ru/rbjade>

References

1. Gerasimova Yu.O., Urtenova P.R., Kulieva A.V. (2023). Engagement in online learning through the lens of adults' learning experience. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, no. 4, pp. 85-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/vo-2023-16315>, <https://elibrary.ru/lnllsr>
2. Grits D.I., Brudkova A.M. (2024). Education for adults. Landscape of the online it master's programs in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 33, no. 6, pp. 143-163. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-6-143-163>, <https://elibrary.ru/gctjwa>
3. Barannikov K.A., Ananin D.P., Strikun N.G., Alkanova O.N., Baizarov A.E. (2023). Hybrid learning: Russian and international practice. *Voprosy obrazovaniya = Higher Education in Russia*, no. 2, pp. 33-69. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-2-33-69>, <https://elibrary.ru/sbpthd>
4. Korchak A.E., Khavenson T.E. (2024). Concept of "quality" in higher education: from offline to online mode. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 33, no. 1, pp. 9-27. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-6-143-163>, <https://elibrary.ru/gctjwa>
5. Prokhorov A.V. (2022). Media environment of the university in conditions of modern challenges in the field of higher education. *Dinamika mediasistem = Dynamics of Media Systems*, vol. 2, pp. 84-90. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bokmds>
6. Prokhorov A.V. (2024). Potential of artificial intelligence technologies in language training of future media specialists. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 589-595. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-589-595>
7. Sysoyev P.V., Filatov E.M., Evstigneev M.N., Polyakov O.G., Evstigneeva I.A., Sorokin D.O. (2024). A matrix of artificial intelligence tools in preservice foreign language teacher training. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 559-588. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-559-588>

8. Vikhman V.V., Romm M.V. (2021). "Digital twins" in education: prospects and reality. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 30, no. 2, pp. 22-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32>, <https://elibrary.ru/fodzsg>
9. Vartanova E.L. (2022). On the consequences of digital transformation of media system. *Medi@l'manakh = MediaAlmanah*, no. 2 (109), pp. 8-14. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.2.2022.814>, <https://elibrary.ru/yrxdz>
10. Zvereva E.A., Sapunov V.I., Pinchuk O.V., Shesterina A.M. (2018). *Features of Functioning of Modern Audiovisual Media*. Voronezh, Kvarta Publ., 258 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vpbnyi>
11. Kim M.N., Glushchenko O.A., Pak E.M. (2023). Convergent journalism: the main vectors of development and prospects. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, vol. 12, no. 3, pp. 399-417. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12\(3\).399-417](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(3).399-417), <https://elibrary.ru/uxwsmq>
12. Druker M.M. (2020). Media preferences of teenagers in the digital environment (based on a survey of secondary school students in the Kaliningrad region). *Znak. Problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, no. 1 (35), pp. 15-224. (In Russ.) <https://elibrary.ru/avptdf>
13. Fedorov I.A. (1998). Image and personality. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 4 (12), pp. 17-25. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nuussp>
14. Kulikov S.V., Kurbatov V.I., Papa O.M. (2022). Virtual identity in the format of self-construction: information resources and information subjectivity. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, no. 2, pp. 60-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.23672/x3780-1235-1427-e>, <https://elibrary.ru/xlqont>
15. Yang Y., Lewis E., Newmarch J. (2020). Profile-based digital identity management – a better way to combat fraud. V Proceedings of 2010 IEEE. *International Symposium on Technology and Society*, Wollongong, pp. 260-267. <https://doi.org/10.1109/ISTAS.2010.5514629>, <https://elibrary.ru/ocfold>
16. Basova M.V., Belenko V.E. (2017). Gamified practices of contemporary media. *Vestnik NGU. Seriya: istoriya, filologiya = Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 16, no. 6, pp. 41-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ynbqmd>
17. Salikhova E.A. (2023). Game content in the media consumption by studying youth: survey results. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. = Tomsk State University Journal of Philology*, no. 83, pp. 257-278. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19986645/83/13>, <https://elibrary.ru/rbjade>

Информация об авторах

Шестерина Алла Михайловна, доктор филологических наук, профессор, профессор Высшей школы (факультета) телевидения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-7270-2376>

ScopusID: 57243108400

shesterina8@gmail.com

Копылова Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы (факультета) телевидения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0002-3018-4907>

o_u_kopylova@mail.ru

Поступила в редакцию 19.08.2024

Одобрена после рецензирования 08.10.2024

Принята к публикации 17.10.2024

Information about the authors

Alla M. Shesterina, Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Higher School (Faculty) of Television, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-7270-2376>

ScopusID: 57243108400

shesterina8@gmail.com

Olga Y. Kopylova, Cand. Sci. (Education), Associate Professor of the Higher School (Faculty) of Television, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0002-3018-4907>

o_u_kopylova@mail.ru

Received 19.08.2024

Approved 08.10.2024

Accepted 17.10.2024